

А.Д. Самсонова (Самара, Россия)

**Перевод А.А. Нартова отрывка из произведения Б. Фонтенеля
«Разговор в царстве мертвых. Артемизия и Раймунд Луллий»
как отражение морально-нравственных идеалов общества XVIII века**

Аннотация: В статье рассматривается перевод отрывка из произведения Б. Фонтенеля «Разговор в царстве мертвых. Артемизия и Раймунд Луллий», выполненный А.А. Нартовым. Дополнив образы главных героев в «Разговоре...», А.А. Нартов добился большей контрастности характеров и смог отразить морально-нравственные идеалы общества XVIII в. в образе Раймунда Луллия. В исследовании прослеживается развитие образов реальных исторических личностей от оригинала к переводу, сопоставляются черты сходства и различия в данных произведениях.

Ключевые слова: перевод, диалог, идеал, дидактическая функция, философский камень, морально-нравственные качества

A.D. Samsonova (Samara, Russia)

**A.A. Nartov's Translations of the Passage from the B. de Fontenelle's Work
"Dialogue in the Realm of the Dead. Artemisia and Raymond Lullius"
as a Reflection of Moral Ideals of the 18th century Society**

Abstract: The article deals with A.A. Nartov's translations of the passage from the B. de Fontenelle's work "Dialogue in the Realm of the Dead. Artemisia and Raymond Lullius". Adding images of the main characters in the "Conversation...", A.A. Nartov achieved a greater contrast of characters and he managed to reflect the moral ideals of of the 18th century society in the image of Raymond Lullius. The development of images of real historical figures from the original work to the translation is traced to find similarities and differences in these works.

Key words: translation, dialogue, ideal, didactic function, philosopher's stone, moral qualities

Андрей Андреевич Нартов (1737–1813) – государственный деятель, писатель и переводчик. Он родился 25 ноября 1737 г. в Санкт-Петербурге в семье Андрея Константиновича Нартова, служившего токарем при Петре I. Писатель получил достойное образование. С 1746 по 1750 г. он обучался в немецком и латинском

классах Академической гимназии. В двенадцать лет будущий писатель перешел в Кадетский корпус.

В 1750-е гг. Нартов участвовал в деятельности «Общества любителей российской словесности», основанного А.П. Сумароковым. Там он впервые представил стихотворную пародию, которую сочинил самостоятельно. В 1755 г. появился первый печатный труд Нартова – «В Шляхетном кадетском корпусе перевел А.Н.» [Сухарева 2005: 102].

С 1755 г. писатель начинает сотрудничество с такими журналами, как «Полезное увеселение», «Праздное время», «Ежемесячные сочинения» и «Трудолюбивая пчела» [Растягаев, Сложеникина 2018: 47–48].

В 1775 г. открывается Императорский театр, для которого Нартов пишет пьесу и переводит комедии Ф. Детуша, Г.Э. Лессинга и др. Нартов перевел большое количество произведений с разных языков: с немецкого (Геродот, И.К. Готтшед, И.Г. Леман, Дж.А. Скополи и др.); с французского (Ф. Детуш и др.); с датского (Л. Гольберг и др.) и др.

Нартов-переводчик признан современниками: «Его переводы весьма много похваляются, и он чрез сие приобрел немалое к себе почтение, а за некоторые из его переводов и заслужил великую похвалу» [Новиков 1772: 147].

В мае 1758 г. в «Ежемесячных сочинениях» Нартов публикует перевод части произведения Б. Фонтенеля «Разговор в царстве мертвых. Артемизия и Раймунд Луллий». Интересно рассмотреть подробнее данный перевод, сопоставить его с оригиналом и попытаться установить причины публикации перевода именно этого диалога.

Бернар Ле Бовье Фонтенель (1657–1757) – выдающийся мыслитель Франции, деятель Просвещения XVIII века. Родился в аристократической семье в Руане, обучался в иезуитской школе. С ранних лет проявлял интерес к литературе, что обусловлено влиянием его родственников: знаменитого писателя Пьера Корнеля и издателя журнала «Mercure galant» Томаса Корнеля, являющихся братьями его матери. В 1674 г. Фонтенель переехал в Париж, где начал писать стихи, пьесы и либретто [Огурцов 1993: 61]. В 1677 г. писатель начинает сотрудничество с журналом «Mercure galant», для которого пишет стихотворные произведения. Однако по возвращении в Руан в 1680 г. Фонтенель всё больше начинает интересоваться философией и наукой [Момджян 1983: 45]. Позже его просветительское творчество вызовет невероятный отклик среди русских читателей XVIII–XIX вв. Его произведения будут пользоваться популярностью у переводчиков.

«Dialogues des morts anciens et modernes» («Диалоги мертвых») относятся к раннему творчеству Фонтенеля, их появление датируется 1683 г. Но уже в этом произведении намечается путь критики общепризнанных предрассудков и скептицизма по отношению к общественному мнению, прошедший красной нитью через все литературное творчество писателя.

В переводе Нартова представлен отрывок из произведения – диалог Артемизии и Раймунда Луллия. Артемизия II – жена и сестра карийского правителя Мавсола (353 до н. э.), которая, согласно повести, чтобы сохранить память о своем погибшем супруге, построила для него роскошную гробницу. Она пила воду, добавив туда прах своего мужа, что свидетельствовало о ее великой любви к нему [Гелий 2007: 429].

Раймунд Луллий (ок. 1232–1316) – средневековый философ, алхимик, писатель и проповедник [Новая философская энциклопедия 2010: 458]. Удалившись на пустынную гору Мирамар, Луллий около 10 лет изучал арабский язык, мусуль-

манскую и иудейскую религии и философию. До конца жизни он находился в проповеднических путешествиях в Северную Африку и Сицилию, а также на Кипр, где не раз подвергался заточению и изгнанию [Философский энциклопедический словарь 1983: 337].

«Ars magna» и другие труды Луллия в области алхимии были широко известны. В них Луллий «составил конкретные рецепты поиска философского камня и получения золота и серебра» [Новая философская энциклопедия 2010: 459].

Выбор героев «Диалогов...» Фонтенелем весьма интересен. Среди других собеседников можно увидеть, например, Александра Македонского и гетеру Фрину, римскую аристократку Фульвию, беседующую с дочерью Зевса Еленой, императрицу Фаустину, ведущую диалог с Брутом, и многих других.

Артемизия и Луллий в реальности никогда бы не смогли вступить в диалог. Жена правителя из IV в. до н. э. и средневековый проповедник представляют разные эпохи, у них разные моральные устои и принципы, социальный статус. Не прочитав произведение, сложно даже представить, на чем может строиться диалог двух личностей и что между ними общего.

В начале диалога Артемизия просит Луллия рассказать ей о философском камне, «которым можно все металлы превращать в золото» [Нартов 1758: 465].

Существует легенда о философском камне, который не только превращает все металлы в золото, но и дает вечную молодость. Средневековые алхимики (Н. Фламель, Дж. Рипли и др.) занимались поиском этого эликсира и представляли различные рецепты его создания. Но дело в том, что философский камень, не являясь к тому же и камнем в общем понимании (скорее, порошком или жидкостью), позже перестал восприниматься и как нечто материальное. С этой точки зрения, философский камень является символом превращения человека в божественное существо, причисления его к лику святых.

Занимаясь исследованиями в области алхимии, Луллий не смог найти философский камень. Однако, будучи проповедником, положившим большую часть своей жизни на обращение в христиан мусульман и иудеев, Луллий помог обрести христианскую веру огромному количеству людей, и в их сознании обрел этот «философский камень». Вот почему, как видится, Луллий говорит о том, что он не нашел философский камень, но «весь свет думает, что нашел, и поныне тому верят» [Нартов 1758: 465].

Интересно, что человек, чьи проповеди вдохновляли многих людей и чьи труды по философии и алхимии пользовались успехом у современников, говорит, что «только в подземном жилище сделался разумным» [Нартов 1758: 465]. Для Луллия характерно смирение, отсутствие всякой заносчивости, отчасти даже воплощение христианской традиции к принижению себя.

Но таким, пожалуй, он предстает только у Нартова, в оригинале на вопрос Артемизии о причинах поиска философского камня Луллий отвечает: «Je n'en ai eue disabuse qu'ici bas» («Я разочаровался только здесь, внизу»).

Нартов, как мы видим, стремился облагородить образ христианского проповедника, вложить в его уста мораль произведения, чего нельзя сказать о замысле Фонтенеля. В произведении французского писателя Луллий не воплощение идеального христианина. Он простой человек, способный злиться, расстраиваться и жалеть о прошлом. И в этом, пожалуй, состоит главное отличие «Диалога...» Фонтенеля от перевода Нартова.

В начале разговора Артемизия стремится всячески высмеять и унижить средневекового философа. Несмотря на то что сам локус «Разговора в царстве мертвых» предполагает «иерархическое равенство участников диалога» перед смертью [Готовцева 2018: 10], она считает, что собеседник ниже ее по статусу, и с возмущением произносит такие слова: «Я? Чтоб я с тобою была сходна?» [Нартов 1758: 466]. Похожую фразу высказывает и Артемизия Фонтенеля: «Moi, je vous ressemblerois!» [Fontenelle 1790: 82]. Это сразу же раскрывает образ героини, гордой, даже заносчивой, правительницы.

Позже Луллий говорит: «Выпитый тобою сожженной Мавзолон пепел не был довольно силен сохранить тебя от новой любви» [Нартов 1758: 466]. У Фонтенеля эта же фраза Луллия более метафорична: «Les cendres de Mausol eque vous aviez avalées, ne surent pas un assez bon remede contre une nouvelle passion» («Прах Мавзолея, который Вы пили, не был достаточно хорошим лекарством против новой страсти») [Fontenelle 1790: 82]. Луллий Фонтенеля сравнивает новое чувство с болезнью. Луллий Нартова не мог говорить такого, так как понимание любви как болезни противоречит христианской заповеди «возлюби ближнего своего». Любовь с позиции христианства – чувство, которому нужно учиться; поиск лекарства от него не мог бы прийти в голову образцовому христианину.

Остается только догадываться, действительно ли после смерти супруга Артемизия смогла вновь обрести любовь, или это творческий вымысел Фонтенеля, так как в «Аттических ночах» А. Гелия не сказано об этом факте. Так или иначе, это событие, по мнению Луллия, сближает собеседников.

Он утверждает, что между ним и Артемизией есть нечто схожее: «Нам обоим делают честь, которой мы недостойны» [Нартов 1758: 466] – («nous fait à tous deux un honneur que nous ne méritons pas» [Fontenelle 1790: 83]) и «искали мы оба того, чего однако обрести не можно» [Нартов 1758: 477] – («tous deux cherché une chofe qui ne se peut trouver» [Fontenelle 1790: 83]). Ведь Артемизия не была верна всю жизнь своему покойному супругу, однако прославилась своей самозабвенной любовью к нему. А Луллий искал философский камень, однако так и не достиг своей цели. Эти сходные черты – ответ на вопрос о причинах выбора данных героев Фонтенелем.

Нельзя не заметить, что Луллий Фонтенеля более резок в общении. Обвиняя Артемизию в неверности супругу, он говорит: «Vous devîntes folle» («Вы становились сумасшедшей») [Fontenelle 1790: 82], у Нартова же: «Вы пленились одним молодчиком» [Нартов 1758: 466]. Луллий Фонтенеля продолжает метафору: «любовь – это болезнь». Он сравнивает ее с психическим расстройством. Луллий Нартова, на наш взгляд, глаголом «пленились» подчеркивает невозможность сопротивления всеобъемлющему чувству любви.

В ответ на язвительную реплику Артемизии в начале диалога Луллий Фонтенеля отвечает: «Je vois bien que vous avez envie de me railler» («Я вижу, вы хотите насмеяться надо мной»). У Нартова эта же фраза звучит смягченно: «Я вижу, тебе захотелось надо мной пошутить» [Нартов 1758: 466].

Поразительно, сколь разные у собеседников моральные принципы. Артемизия произносит такие слова: «Свет часто обманывается, и для того должно его легковерность употреблять себе в пользу» [Нартов 1758: 467] («Le public est fait pour être la dupe de beaucoup de chofes; il faut profiter des dif positions où il est» [Fontenelle 1790: 83]), которые в целом характеризуют ее как личность скрытную, хитрую, способную на ложь и не стыдящуюся этого.

Луллию, напротив, принадлежит такая фраза: «Быть совершенно бескорыстными, и иметь истинную дружбу, но получить сего одним словом хотя не можно, да хорошо бы стараться быть такими» [Нартов 1758: 468] – («la morale a aussi sa chimere c'est le désintéressement, la parfaite amitié. On n'y parviendra jamais, mais il est bon que l'on prétende y parvenir» [Fontenelle 1790: 85]), – что характеризует философа как человека, стремящегося к нравственности и ценящего в людях искренность и бескорыстие.

Луллий по натуре исследователь, он всю жизнь находился в поисках совершенства, стремясь приблизить себя к нему: «...есть некоторое воображаемое совершенство, за которым... гоняются, хотя и достигнуть не могут» [Нартов 1758: 468]. В оригинале эта фраза звучит так: «Toutes les sciences ont leur chimere, après laquelle elles courent, fans la pouvoir attraper» [Fontenelle 1790: 84].

Стоит обратить внимание, что Фонтенель часто употребляет слово «chimère»; помимо буквально значения 'монстр, химера', слово также употребляется в значении 'идея, не связанная с реальностью, идеал', это значение оно имеет и в произведении.

Артемизия мыслит реалистически и считает, что «должно бы... воображаемые совершенства оставить, а стараться только в вещах подлинных» [Нартов 1758: 468] («Ne vaudroit-il pas mieux chercher ces secrets qu'on peut trouver, que de son ger à ceux qu'on ne trouvera jamais» [Fontenelle 1790: 84]). Для нее не важно понятие совершенства, она уже достигла его своим социальным статусом и поступками. Артемизия горда, и поиск идеала для нее – пустая трата времени.

Многие изречения собеседников по смыслу полностью противоположны, да и сами герои резко противопоставлены друг другу. Однако в переводе Нартова эта антитеза выражена более ярко.

Весьма занимателен тот факт, что философ Луллий, занимаясь поиском истины, в конце диалога пришел к парадоксальному для своего рода деятельности выводу: «Ежели бы истина по несчастью представилась нам в таком виде, в каком она есть, то бы ничего не было. Но она весьма умно поступает, что скрывается... от глаз человеческих» [Нартов 1758: 469] («Si par malheur la vérité se montroit telle qu'elle est, tout serait perdu; mais il paroît bien qu'elle sait de quelle importance il est qu'elle se tienne toujours assez bien cachée» [Fontenelle 1790: 86]).

Таким образом, в переводе Нартова произведение Фонтенеля «Разговор в Царстве Мертвых. Артемизия и Раймунд Луллий» имеет ярко выраженный дидактический характер. Это подтверждается тем, что в переводе смягчены некоторые фразы христианского проповедника Луллия, а в его словах звучат наставления об искренности, нравственности, стремлении к идеалу и совершенствованию моральных качеств человека. Чего нельзя сказать об Артемизии. Потому все ее слова переданы в переводе с большой точностью. Представляется, что Нартов в образе Р. Луллия хотел выразить идеалы морали, показать морально-нравственные качества человека, к достижению которых нужно стремиться читателю.

Стоит сказать, что просветительское творчество Фонтенеля имело большой отклик в России XVIII–XIX вв. Имея возможность читать французского философа в оригинале, просветители России (А. Кантемир, И. Бутовский, А.А. Нартов и многие другие) заботились о расширении круга читателей Фонтенеля и распространении его прогрессивных идей на русском языке. Интересно, что с произведениями Фонтенеля Нартов познакомился еще кадетом, так как в Корпусе находилась довольно богатая библиотека.

«Ежемесячные сочинения», в свою очередь, во многом способствовали распространению жанра «разговоров». Здесь «печатались три вида “разговоров”»: философские (переводы из Ксенофонта, Ж. Верне, Д. Бугура, А. фон Галлера и др.), «разговоры в царстве мертвых», или «разговоры богов» (из Б. Фонтенеля, И.Э. Шлегеля, Ж.Л. де Бюфона, К. Линнея, Р. де Сен-Мара и др.) и «разговоры», в которых действующие лица – это человеческие качества и чувства (из У. Бонда и др.) [Готовцева 2018: 10–13]. Произведения Б. Фонтенеля не только переводились для «Ежемесячных сочинений» – они способствовали появлению переложений, среди которых, например, «Разговор в царстве мертвых Кортеца и Монтецума» А.П. Сумарокова.

ЛИТЕРАТУРА

Геллий А. Аттические ночи. СПб.: Издательский центр «Гуманитарная Академия», 2007. 480 с.

Готовцева А.Г. «Разговоры по подобию Лукиановых»: жанр «разговоров» в журнале Академии наук «Ежемесячные сочинения» // Вестн. РГГУ. Сер. История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2018. № 1 (34). С. 9–16.

Момджян Х.Н. Французское Просвещение XVIII века: очерки. М.: Мысль, 1983. 447 с.

Нартов А.А. Г. Фонтенеля. Разговор в царстве мертвых. Артемизия и Раймунд Луллий // Ежемесячные сочинения. 1758. Май. С. 465–469.

Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 2010. 736 с.

Новиков Н.И. Опыт исторического словаря о российских писателях. Из разных печатных и рукописных книг, сообщенных известиям, и словесных преданий собрал Николай Новиков. СПб.: Типография Академии наук, 1772. 128 с.

Огурцов А.П. Философия науки эпохи Просвещения. М.: Наука, 1993. 213 с.

Растягаев А.В., Сложеникина Ю.В. «Опыт немецкого словаря Г.-В. Рабенера: от перевода А.А. Нартова до публикации переделки в «Трудолюбивой Пчеле» А.П. Сумарокова // Libri Magistri. 2018. № 6. С. 45–61.

Сухарева О.В. Кто был кто в России от Петра I до Павла I. М.: АСТ, 2005. 701 с.

Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.

Fontenelle B. le B. Dialogues des morts anciens et modernes. Paris: Bastien, 1790. 477 p.

REFERENCES

Fontenelle B.B. (1790) Dialogues des Morts Anciens et Modernes. Paris. Bastien Publ. 477 p.

Gotovtseva A.G. “Conversations in the Likeness of Lukian’s”: the Genre of “Conversations” in the Journal of the Academy of Sciences “Monthly Works”. *Bulletin of RSUH Press*. 2018. No 1(34), pp. 9–16.

Helium A. (2007) Attic Nights. St.-Petersburg. Academy of Humanities Publ. 480 p.

Momjian H.N. (1983) French Enlightenment of the 18th century: Essays. Moscow. Mysl Publ. 447 p.

Nartov A.A. G. Fontenelle. Conversation in the Realm of the Dead. Artemisia and Raymond Lullius. *Monthly Works*. 1758. May, pp. 465–469.

New Philosophical Encyclopedia: In 4 vols. Vol. 2. Moscow. Mysl Publ. 2010. 736 p.

Novikov N.I. (1772) The Experience of the Historical Dictionary of Russian Writers. From Various Printed and Handwritten Books, Reported News, and Verbal Legends Collected by Nikolai Novikov. St.-Petersburg. Academy of Sciences Press. 128 p.

Ogurtsov A.P. (1993) Philosophy of Science of the Enlightenment. Moscow. Nauka Publ. 213 p.

Philosophical Encyclopedic Dictionary. Moscow. Sovetskaya Encyclopedia Publ. 1983. 840 p.

Rastyagaev A.V., Slozhenkina Yu.V. “Experience of the German Dictionary” by G.-W. Rabener: from A.A. Nartov’s Translation to the Publication of the Alteration in A.P. Sumarokov’s “Trudolyubivaya Pchela”. *Libri Magistri*. 2018. No 6, pp. 45–61.

Sukhareva O.V. (2005) Who Was Who in Russia from Peter the 1st to Paul the 1st. Moscow. AST Publ. 701 p.

Сведения об авторе:

Анастасия Дмитриевна Самсонова,
студент
филологический факультет
кафедра филологии и массовых
коммуникаций
Самарский филиал Московского
городского педагогического
университета

Anastasia D. Samsonova,
Student
Philological Faculty
Department of Philology and Mass
Communications
Samara Branch of Moscow City
University

asya_december@mail.ru